

Особенности социальной дистанции и толерантности учащихся ССУЗов, реализующих программу инклюзивного образования

Гладилина Л.С.

Педагог-психолог I категории, социально-педагогический колледж, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, gls10@yandex.ru

В исследовании, направленном на оценку изменения уровня толерантности здоровых студентов к студентам с ОВЗ, рассматривается изменение социальной дистанции у лиц с ОВЗ и здоровых студентов в ССУЗе, реализующем программу инклюзивного образования. В первичном анкетировании приняли участие 222 человека: 66 человек с ОВЗ и 156 человек без патологии развития; в повторном – 222 человека: 66 человек с ОВЗ и 156 человек без патологии развития. Основой исследования явились измерения социальной дистанции посредством анкет, разработанных С.Б. Федоровым под руководством Л.М. Шипициной в Институте специальной педагогики и психологии (2000). Выявлены специфические особенности формирования толерантности у студентов без патологии развития к лицам с ОВЗ. Характерно дифференцированное отношение студентов к лицам с различной патологией развития, а также разнонаправленная динамика в отношении к социальным взаимодействиям в различных формах здоровых студентов и студентов с ОВЗ. В совместном обучении здоровых студентов и лиц с ОВЗ, обращает на себя внимание тенденция к более осознанному пониманию особенностей социального взаимодействия с лицами с ОВЗ у здоровых студентов.

Ключевые слова: толерантность, инклюзивное образование, социальная дистанция, социальное взаимодействие, лица с ОВЗ.

Для цитаты:

Гладилина Л.С. Особенности социальной дистанции и толерантности учащихся ССУЗов, реализующих программу инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gladilina.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Gladilina L.S. Social distance and tolerance of students secondary vocational inclusive schools [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [*Psychological Science and Education PSYEDU.ru*], 2014, no. 3. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gladilina.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

В последние годы, в связи с изменением государственной политики в сфере образования в пользу процессов инклюзии, установилась положительная динамика в интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общую образовательную среду. Изменения отношения к людям с особыми нуждами связано как со степенью информированности общества об их проблемах, так и с развитием новейших технологий в сфере распространения информации и социальных отношений, позволяющих наиболее полно раскрывать интеллектуальный, физический и личностный потенциал лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это привело к определенным изменениям отношения общества и государства к данной категории лиц: все более широко они представлены в сфере трудовых и социальных отношений, что происходит благодаря более дифференцированному подходу к профориентации людей с различными патологиями

развития и возможностью их более полной трудовой адаптации с помощью технических средств реабилитации [7].

На сегодняшний день в образовании детей с особыми образовательными потребностями происходят неизбежные изменения:

♦ уже второе десятилетие в России образовательная интеграция реализуется в основном методом **экстраполяции**, т.е. опытным переносом и адаптированием к отечественным условиям, модификацией некоторых, хорошо отработанных и положительно зарекомендовавших себя за рубежом, форм образовательной интеграции;

♦ в качестве приоритетного направления развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривается организация их обучения и воспитания в обычных дошкольных, общеобразовательных и других образовательных учреждениях, совместно с другими детьми. Реализация в России **инклюзивного образования** ставит для нашей страны вопрос о необходимости смены методологии внедрения интеграционных инноваций в систему образования [1].

Все это касается и высшего профессионального образования. Отметим, что интенсификация образовательного процесса, его активные трансформации приводят к вычерпыванию резервов организма, снижению психофизического потенциала и, как следствие, трудностям в преодолении разного рода рисков, усилению виктимности. Условия, способствующие виктимизации студента с ОВЗ еще остаются, в современных образовательных структурах вследствие дефицитарности механизма социогенеза, нарушений психологической безопасности образовательной среды и нарушений духовного и физического здоровья студентов в силу ее специфики, проблем барьерной среды. Наиболее уязвимыми в этом отношении являются студенты с ОВЗ. Специфическую личностную виктимность в условиях ограниченных возможностей здоровья характеризуют деформация и дисгармония социальных отношений, сниженная психологическая устойчививость, неадекватность самопознания и восприятия реальности, фиксированные негативные установки, инфантилизм, нарушенная резистентность по отношению к стрессу [6].

В связи с вышеизложенным, актуальной становится задача проектирования оптимальной среды – жизненного пространства, обеспечивающего повышение чувства собственной ценности и уверенности в себе у лиц с ОВЗ. Здесь необходимо учитывать установки и способы поведения «нормальных» людей по отношению к людям с ОВЗ. В анализе отдельных исследований по этой тематике (Cloerkes, 1980) [6] был сделан вывод, что установки «нормальных» людей по отношению к людям с ОВЗ колеблются от ярко выраженных позитивных до в целом негативных. В этих исследованиях выявляется очень стабильная «иерархия популярности» различных видов недостаточности. Те группы людей с инвалидностью, которые больше всех других соответствуют социальным нормам «полноценных» (например, люди с повреждениями межпозвоночного диска, астматики), ранжируются наиболее высоко; люди с нарушениями, которые, по мнению большинства, не могут следовать нормативным требованиям, такие как психически больные или умственно неполноценные, занимают самое низкое место [9].

Педагогическими условиями профессиональной подготовки студентов в условиях инклюзивного образования (воспитателей коррекционных школ, социальных работников) являются:

• целостный подход в построении педагогического процесса в ССУЗе, направленного на развитие новообразования личности будущего специалиста инклюзивного образования;

• интеграция теоретических и практических аспектов подготовки в контексте решения профессиональных задач с учетом специфики профессиональной деятельности по созданию условий развития детей с ограниченными возможностями здоровья,

обеспечивающих личностное включение каждого студента в учебно-профессиональную, квазипрофессиональную и реальную профессиональную деятельность с преобладанием активных методов;

- организация целостного, поэтапного процесса профессиональной подготовки, предусматривающего своевременную диагностику и коррекцию процесса формирования готовности к профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования на всех этапах профессиональной подготовки [5].

Другой аспект обсуждаемой темы - проблема толерантности, которая рассматривается в философии и философской антропологии, культурологии, социологии. В частности, в трудах В.А. Лекторского, В. М. Золотухина, Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко Г.У. Солдатов, Л.В. Скворцова, А. В. Перцева, В.П. Бабинцева, О.В. Свинцовой, М. Уолцера, Е. Ямбурга и др. Ее психолого-педагогические аспекты представлены в трудах А. Г. Асмолова, Г.В. Безюлевой, Г.М. Шеламовой, О.Г. Шаврина, В.С. Чернявской, В.А. Паниной, О.А. Беньковой, П.В. Степанова, Е.А. Пугачева, А.В. Коржуева, Н.Ю. Кудзиева, Н.О. Липатова, А.А. Погодина, М.Л. Мончинская и др.

Закономерности формирования качеств личности в процессе межличностных взаимоотношений исследуются в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Е.В. Бондаревской, Т.Г. Григорьевой, В.А. Кан-Калика, Ю.Н. Петриева, З.В. Смирновой, М.И. Станкина, и др. Аспекты взаимодействия и взаимовлияния субъектов общения в формировании толерантности рассматриваются в исследованиях О.И. Даниленко, И.А. Ильевой, Я.Л. Коломинского, А.В. Мудрика, А.М. Щербаковой и др. [2].

Толерантное отношение к лицам с ОВЗ – это всегда выбор самого здорового человека, личное дело каждого индивидуума. Тем не менее, за содержанием понятия «выбор» стоит принципиально новая и важная реальность. Выбор как педагогическая категория присутствует в исследованиях, касающихся профессионального самоопределения, профессиональной ориентации. Этот феномен пронизывает все формы жизнедеятельности человека. Именно он позволяет соотнести внешние обстоятельства и внутренние побуждения-потребности личности [3].

Проведенное нами исследование направлено на оценку изменения уровня толерантности здоровых студентов к студентам с ограниченными возможностями здоровья. В нем рассматривается изменение социальной дистанции¹ у лиц с ОВЗ и здоровых студентов в среднем специальном учебном заведении, реализующем программу инклюзивного образования.

Основой пилотажного исследования явились измерения социальной дистанции как одного из проявлений толерантности у студентов колледжа посредством анкет, разработанных С.Б. Федоровым под руководством Л.М. Шипициной в Институте специальной педагогики и психологии (2000), адаптированных лабораторией социально-психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ СПК МГППУ к условиям обучения в средних специальных учебных заведениях, реализующих программу инклюзивного образования. Для проведения детального исследования изменения социальной дистанции студентов с ОВЗ были использованы «Методика диагностики коммуникативной установки» и «Методика определения степени выраженности эмпатийных способностей» (В.В. Бойко), «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса для студентов без патологии развития; «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению»

¹ Дистанция социальная [лат. distantia — расстояние] — восприятие различия социального статуса участниками социального взаимодействия [4].

(К. Томас), «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд), «Методика «Q-сортировка»» (В. Стефансон).

Вопросы анкет составлены с учетом следующих основных требований:

- однозначность формулировок и смысла вопросов;
- отсутствие непонятных респонденту терминов, оценок и единиц измерения;
- ограничение количества вариантов ответа на вопрос (не более пяти);
- сбалансированность шкал оценок;
- исключение непосильных требований к памяти опрашиваемого [7].

Анкетирование проводилось в октябре-декабре 2011 и 2012 года.

В первичном анкетировании приняли участие 222 человека: 66 человек с ОВЗ и 156 человек без патологии развития; в повторном – 222 человека: 66 человек с ОВЗ и 156 человек без патологии развития.

Анкетирование охватывало студентов 1-4 курсов.

Оценка распределения полученных данных производилась по критериям асимметрии и эксцесса. Для определения значимости полученных данных динамического исследования групп использовался критерий Т-Вилкоксона.

По результатам анкетирования были получены следующие данные:

- в ходе обучения у студентов наметилась тенденция снижения количества респондентов, указывающих на неосведомленность об уровне освещения проблем родителей детей-инвалидов, что указывает на развитие навыков поиска данной информации в средствах массовой информации у студентов в процессе обучения. В тоже время увеличилось количество респондентов, указывающих на нехватку сведений о проблемах взрослых инвалидов в средствах массовой информации (рис. 1);

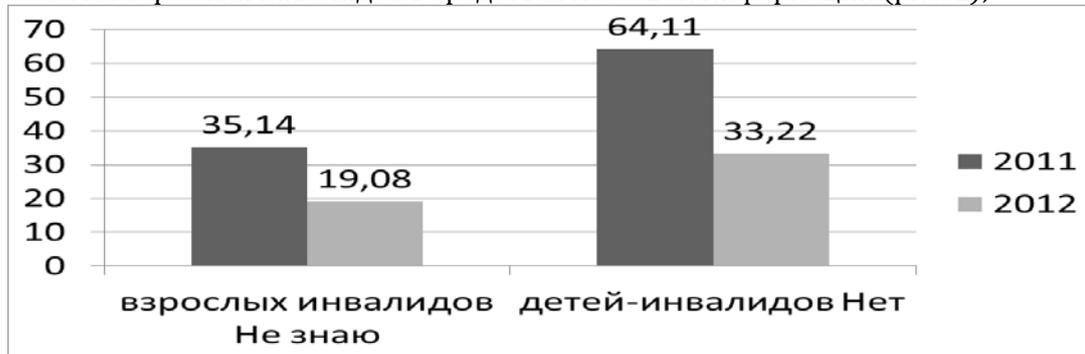

Рис 1. Динамика осведомленности респондентов о проблемах лиц с ОВЗ из СМИ

- востребованность источников информации, освещающих проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья, претерпела следующие изменения: повысилось значение телевидения как источника информации о лицах с ОВЗ, газет, снизилось значение популярной литературы и своих вариантов получения данной информации, что является показателем значимости средств массовой информации при определении студентами своей будущей профессиональной позиции (рис. 2);

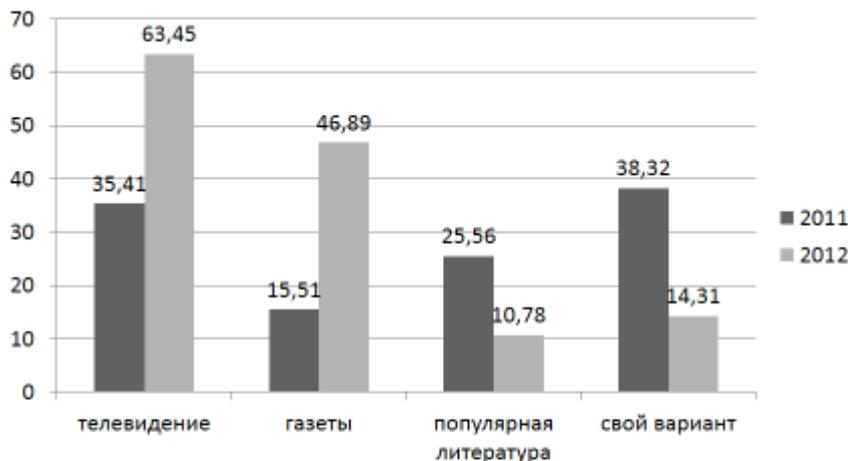

Рис 2. Динамика востребованности источников информации о проблемах лиц с ОВЗ

- осведомленность студентов о существовании законов, защищающих права лиц с ограниченными возможностями здоровья, в целом увеличилась, число неопределившихся с ответом респондентов снизилось, что говорит о повышении правовой грамотности студентов в процессе обучения (рис. 3);

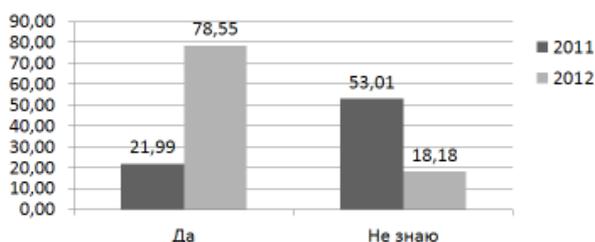

Рис 3. Динамика осведомленности респондентов о существовании законов, защищающих права лиц с ОВЗ

- снизилось число респондентов отрицательно относящихся к детям с ограниченными возможностями здоровья, к лицам с нарушениями зрения, к лицам с нарушениями слуха, к лицам с психическими нарушениями, что свидетельствует о повышении уровня толерантности у студентов к лицам с данными нарушениями (рис. 4);

Рис. 4. Динамика отношения респондентов к лицам с ОВЗ

- снизилось число респондентов, отмечающих доброжелательность как положительную черту личности лиц с ОВЗ, при этом увеличилось число респондентов, отмечающих другие положительные черты личности лиц с ОВЗ, что говорит о более внимательном и критичном отношении к личностным особенностям студентов с ОВЗ со стороны здоровых студентов и самих лиц с ОВЗ (рис. 5);

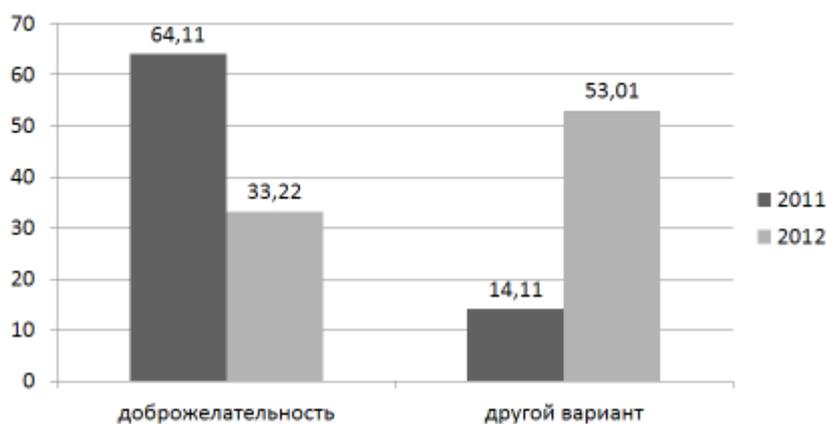

Рис. 5. Динамика положительных черт личности лиц с ОВЗ, отмечаемых респондентами

- в отношении респондентов к формам обучения лиц с ОВЗ выявляется тенденция к увеличению числа респондентов, считающих наиболее приемлемой формой обучения для лиц с ОВЗ обучение в школе индивидуального обучения, снижению случаев выбора обучения на дому как лучшей формы обучения для лиц с ОВЗ (рис. 6);

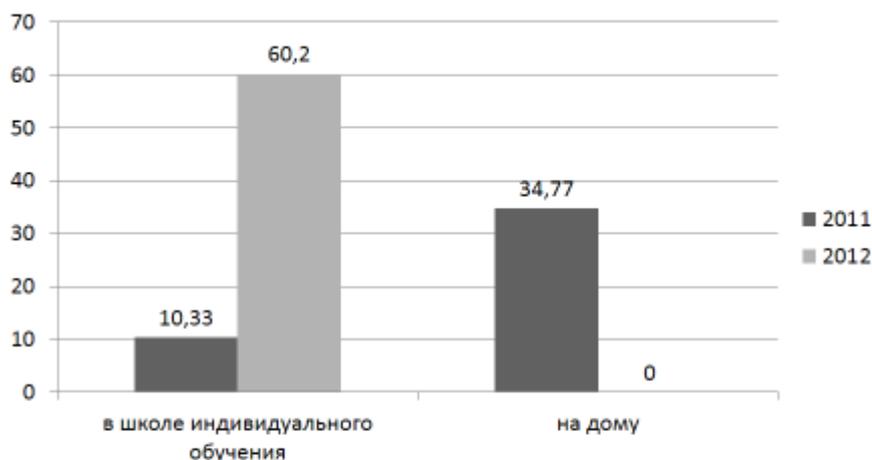

Рис. 6. Динамика отношения респондентов к формам обучения лиц с ОВЗ

- отношение к социальным взаимодействиям в различных формах с лицами с ОВЗ претерпело следующие изменения: повысилось положительное и отрицательное отношение к соседству по дому; снизилось положительное и повысилось отрицательное отношение к соседству по квартире; повысилось отрицательное и снизилось равнодушное отношение к родству с лицами с ОВЗ; увеличился разброс положительных оценок на нахождение лиц с ОВЗ в роли подчиненных на работе, отрицательных оценок на нахождение лиц с ОВЗ в роли врача и отрицательных оценок на нахождение лиц с ОВЗ в роли учителя ребенка; повысилось положительное отношение к нахождению лиц с ОВЗ в роли начальника и представителя власти; повысилось отрицательное отношение и снизилось равнодушное отношение к нахождению лиц с ОВЗ в роли психолога/психотерапевта; повысилось положительное и отрицательное отношение к детям с ОВЗ как к одноклассникам ребенка, при этом равнодушное отношение снизилось (рис. 7);

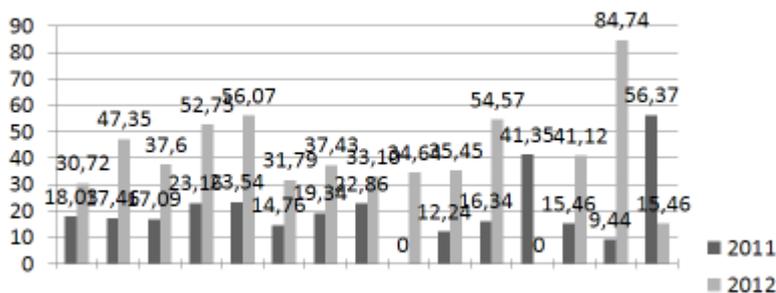

Рис. 7. Динамика отношений респондентов к социальному взаимодействию с лицами с ОВЗ

- увеличилось число респондентов высказывающихся за сохранение льгот для лиц с ОВЗ при поступлении в ВУЗы и техникумы; при поступлении на работу при этом снизилось количество высказываний против этого вида льгот; снизилось количество высказываний против льгот в транспорте; количество высказываний респондентов за сохранение льгот при лечении увеличилось, против – снизилось; количество высказываний респондентов за сохранение пенсий по инвалидности увеличилось, также сократилось и количество высказываний против этого вида льгот, что говорит о неоднозначном взгляде респондентов на существующую систему мер социальной поддержки лиц с ОВЗ (Рис. 8);

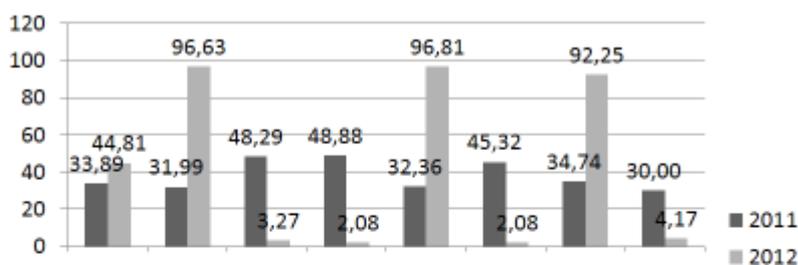

Рис. 8. Динамика отношения респондентов к льготам для лиц с ОВЗ

- мнение о необходимости существования специальной программы трудоустройства для лиц с ОВЗ претерпело следующие изменения: увеличился разброс высказываний за существование данной программы, выросло количество респондентов отрицающих необходимость существования подобной программы, в тоже время снизилось количество респондентов неопределившихся с ответом на этот вопрос, что говорит о неоднозначности позиций респондентов относительно вопроса трудоустройства лиц с ОВЗ (рис. 9).

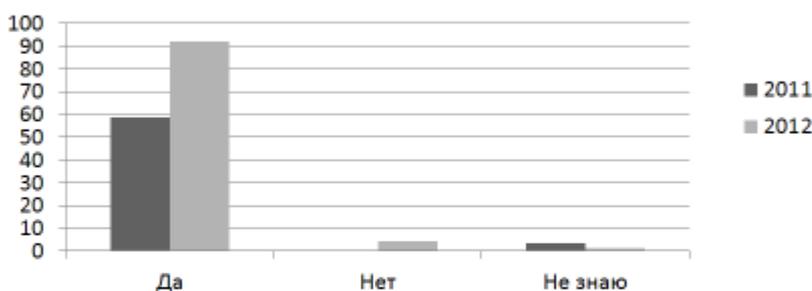

Рис. 9. Динамика мнения респондентов о необходимости программы трудоустройства для лиц с ОВЗ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в совместном обучении здоровых студентов и лиц с ограниченными возможностями, у первых обнаруживается тенденция к более осознанному пониманию особенностей социального взаимодействия со вторыми. Толерантность проявляется в поведенческих аспектах отношения здоровых студентов по отношению к студентам с ОВЗ и наоборот: тенденции к совместному проведению режимных моментов в колледже, снижение социальной дистанции при межличностном взаимодействии и др. В тоже время выявлены новые специфические особенности формирования толерантности у студентов без патологии развития к лицам с ОВЗ. Выявлены особенности изменения социальной дистанции у лиц с ОВЗ и здоровых студентов в среднем специальном учебном заведении, реализующем программу инклюзивного образования. Характерно дифференцированное отношение студентов к лицам с различной патологией развития, а также разнонаправленная динамика в отношении к социальным взаимодействиям в различных формах здоровых студентов и студентов с ОВЗ. Динамический характер исследования указывает на стабильность сделанных выводов.

Литература

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование в России [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки» Инклюзивное образование в России. URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing (дата обращения 11.12.13)
2. Демчук А. В. Формирование профессиональной толерантности будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. дис. канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2012.

3. Живицкая А.И. Равные среди равных, или определение статуса людей с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции (20-22 июня 2011, Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т ; редкол. С.В. Алехина [и др.]. М.: МГППУ, 2011. С. 11–13.

4. Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией академика РАН Осипова Г.В. М.: Инфра-М Норма, 1998.

5. Пушкина Т.В., Сидловская О.П., Шельшакова Н.Н. Развитие профессиональной компетентности бакалавров по профилю «Психология и педагогика инклюзивного образования» в условиях социального партнерства // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. 2012. №1. С.109–113.

6. Фоминых Е.С. Витимизация и девитимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология 2012. №4. URL: <http://psyjournals.ru/> (Дата обращения 14.12.13)

7. Шипицына Л.М. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук. М.: Владос, 2004.

8. Щербакова А.М. Роль среды в самореализации человека с интеллектуальной недостаточностью // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции (20–22 июня 2011, Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; Редкол. С.В. Алехина и др. М.: МГППУ, 2011. С. 44–45.

9. Цубер Й., Вейс Й, Кох У. Психологические аспекты реабилитации // Клиническая психология / Под ред. Майнрада Перре, Урса Бауманна. СПб.: Питер, 2006. С. 611–636.

Social Distance and Tolerance of Students Secondary Vocational Inclusive Schools

Gladilina L.S.

Educational psychologist (1st category), socio-pedagogical college, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, gls10@yandex.ru

The study aimed to assess the changes in the level of tolerance of healthy students to the students with HIA, we discuss the change of the social distance between patients with HIA and healthy students in secondary vocational schools that have implemented programs of inclusive education. The primary survey was attended by 222 people: 66 people with the HIA and 156 people without the developmental disease, the follow-up study - by 222 people: 66 people with the HIA and 156 people without the disease. The basis of the study was the measurement of social distance using questionnaires developed by S.B. Fedorov, under the supervision by L.M. Shipitsina at the Institute of Special Pedagogy and Psychology (2000). We revealed the specific features of the formation of tolerance among students without pathology to the persons with HIA. We show different students' attitudes toward people with different developmental pathologies and multidirectional dynamics in relation to social interactions in various forms in healthy students and students with the HIA. The joint training of healthy students and those with HIA revealed a trend towards more conscious understanding of the characteristics of social interaction with persons with HIA in healthy students.

Keywords: tolerance, inclusive education, social distance, social interaction, individuals with HIA.

References

1. Alekhina S.V. Inclusive education in Russia [Electronic resource]. *Proceedings of the project «Education, welfare and developing economy of Russia, Brazil and South Africa» Inclusive education in Russia*. URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing (Accessed 11.12.13). (In Russ.).
2. Demchuk A. Century Formation of professional tolerance of future teachers for children with disabilities. Ph. D. (Psychology) Thesis. Yoshkar-Ola, 2012. 25 p. (In Russ.).
3. Givickaya A.I. Equal among equals, or the definition of the status of people with disabilities. In Alekhina S.V. (eds.) *Inclusive education: the methodology followed, practice, technology: Proceedings of the international scientifically-practical conference (20-22 June 2011, Moscow)*. Moscow: Publ.MCUPE, 2011, pp. 11–13. (In Russ.).
4. Osipova V. (ed.) Russian sociological encyclopedia. Moscow: Infra-M Norma, 1998. 672 p.
5. Pushkin T.V., Sidlovskaya O.P., Snelsnakova N.N. Development of professional competence bachelors the profile of "Psychology and Pedagogy of inclusive education" in terms of social partnership. *Bulletin of Educational and methodical association of universities of the Russian Federation on the psycho-pedagogical education*, 2012, no. 1, pp. 109–113. (In Russ.).
6. Fominykh Y.S. Victimization and devictimization of students with disabilities in modern educational conditions [Electronic resource] *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical and special psychology]*, 2012, no. 4. Available at : <http://psyjournals.ru/> (Accessed 14.12.13). (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Shipitsyna L.M. Psychology of children with disorders of the musculoskeletal system: Studies. Handbook for students of the high institutions. Moscow: Vldos, 2004. 368 p. (In Russ.).

8. Sherbakova A.M. Role of the environment in the self-actualization of a person with intellectual insufficiency. *Inclusive education: methodology, practice, technology: Proceedings of the international scientifically-practical conference* (Moscow. 20-22 June, 2011). Moscow: MGPPU, 2011, pp. 44–45. (In Russ.).

9. Tsuber I, Veis I, Kokh U. Psychological aspects of rehabilitation. In Perret M. (eds.) *Clinical psychology*. Saint-Petersburg: Peter, 2006, pp. 611–636. (In Russ.).